

И. САХАРОВА

Плохо обстоят дела в Ульяновском театре

Сегодня Ульяновский облдрамтеатр показывает зрителям свою новую работу. Спектакль «Канун грозы» идет всего третий раз, но зрительный зал заполнен не более, чем на одну треть. Казалось бы, это обстоятельство должно встревожить работников театра, но они спокойны. «Да у нас ведь редко, когда бывает больше народа, — безразлично констатируют актеры, — с начала сезона не было ни одного аншлага».

В большом и холодном фойе театра удручающе неуютно, на стенах щиты с остатками каких-то невразумительных надписей, два фотостенда пусты — ни портретов, ни фотографий спектаклей. Не лучше обстановка и за кулисами: актерские уборные тесны и на редкость плохо оборудованы. Актеры гримируются при тусклых настольных лампах, зеркала они приносят из дому — в театре их нет.

Если вы зайдете в кабинет главного режиссера, вы остановитесь в полном недоумении — неужели в этой грязноватой, небожитой комнате ежедневно работает, беседует с людьми художественный руководитель целого творческого коллектива?

В грязном и запущенном здании театра есть только одно место, где и чисто, и уютно, и тепло. Это — нарядный, хорошо меблированный кабинет директора театра. В своем кабинете т. Абажиев принимает гостей, и ему, видимо, представляется, что именно здесь, а не за кулисами, не на сцене, вершатся самые важные дела театра.

Больше года тому назад газета «Советское искусство» поместила письмо артиста А. Покорского, где говорилось о крупных недостатках в работе Ульяновского облдрамтеатра, о несостоятельности его руководителей. В результате этого письма Комитетом по делам искусств при Совете Мини-

стров РСФСР был снят с должности главный режиссер театра А. Треплев. На его место назначили В. Качирину — бывшего главного режиссера Сарапульского районного театра. Более того, Комитетом был издан пространный приказ, обязывавший областной отдел по делам искусств и руководство театра принять срочные меры к ликвидации многочисленных творческих и административных недостатков в работе коллектива. Но, к сожалению, каких-либо перемен в жизни театра не произошло.

Беседуя с актерами или работниками подсобных цехов, нельзя не удивляться тому небрежно-ироническому тону, которым большинство из них говорит о своем театре, тому нескрываемому раздражению, с которым они отзываются о его директоре и главном режиссере. За кулисами нередко можно услышать: «Ну, ладно, сезон как-нибудь дотяну, а там уж меня никто не удержит». И действительно, текучесть в труппе большая: в этом сезоне ушла значительная группа ведущих актеров, и в результате из репертуара исчез целый ряд спектаклей: «Дворянское гнездо», «Ревизор», «Анна Каренина», «Семья Аллана» и др. Замена ушедших актеров происходила стихийно, и теперь труппа неверно сформирована: в театре несколько актрис на одни и те же роли, слишком много пожилых актеров и актрис с примерно равными творческими возможностями. В то же время театр не может поставить такие пьесы, как «Бесприданница», «Гроза», «Таланты и поклонники» — нет нужных исполнителей. О неспредуманном распределении творческих сил говорит вывешенная за кулисами сводка о количестве спектаклей, сыгранных каждым актером. Из нее видно, что в октябре (театр открылся 10 октября) Ю. Ершов сыграл 19 спектаклей, И. Боброва — 20, П. Михайлик — 20, а А. Горю-